Освобождение Кореновского района в рамках 80-летия Победы в Великой Отечественной войне

Анисимов, Э. Сталинская трасса: аэродром станицы "Кореновская-Севастополь": календарь военной истории Кореновска/ Э. Анисимов // Кореновские вести. - 2023. - 22 июня.-С.14.

Сталинская трасса: аэродром станицы «Кореновская-Севастополь»

ПС-84 (ЛИ-2)

81 год назад, 21 июня 1942 года, на кореновский аэродром приземляется 1-я эскадрилья московской авиагруппы особого назначения гражданского воздушного флота в составе 10 транспортных самолетов Ли-2.

Задание для летчиков особое: создать воздушный мост с осажденным немецко-фашистскими войсками городом Севастополем. Наша артиллерия и минометы в Севастополе из-за недостатка боеприпасов больше молчали в те дни и только изредка вели огонь прямой наводкой по атакующей пехоте и танкам противника. Каждый снаряд и мина были на счету у осажденных. В

городе скопилось много раненых. Задача авиагруппы — доставлять боеприпасы, продовольствие и медикаменты, вывозить раненых. Ли-2 должны прибывать на Херсонесский аэродром с наступлением темноты и улетать сразу же после разгрузки и приема раненых.

В состав экипажей особой авиагруппы вошли лучшие летчики, имевшие боевой опыт, проявившие мужество и стойкость при полетах на остров Даго, в глубокий тыл противника, в осажденный Ленинград. Командирами экипажей воздушных кораблей были замечательные летчики Шутов, Неронов, Полосухин, Смирнов, Волхов, Книжке, Кварталов, Шашин, Пономаренко, Петров, Гойштейн, Грушевский, Червяков, Ильченко, Кошевой, Скрыльников, Любимов, Бибиков, Русаков и Колесников.

Штаб авиационной группы разработал маршруты и план воздушной операции. Для скрытного подхода к Херсонесскому мысу выбрали горную полосу Кавказского побережья между Анапой и Новороссийском. На траверзе Судака маршрут изменялся и проходил вдоль берега, но на значительном от него расстоянии, чтобы скрыть от вражеских звукоулавливателей шум моторов и сделать трассу недосягаемой для немецких зенитных батарей.

Когда план полетов был разработан, командиры эскадрилий Пущинский и Бухаров с комиссарами Булкиным и Кузнецовым провели собрание. Летчики говорили о готовности выполнить задачу, как бы ни были сложны обстоятельства. С одобрением восприняли экипажи предложение командира группы майора Короткова совершать по два вылета в ночь. Летчики Любимов и Скрыльников были в числе первых, кто сумел сделать за ночь два полета с посадкой.

Той ночью на аэродроме выпустили листки. В одном из них поместили письмо летчика Бибикова: «Клянусь, пока руки держат штурвал, пока бьется сердце в груди, буду летать до последнего дыхания, всеми силами помогать севастопольцам бить, громить, уничтожать врага».

Как только возвращались первые самолеты из осажденного Севастополя, их командиры экипажей возбужденно и торопливо докладывали о выполнении задания. На лицах летчиков светилось выражение радости и гордости.

Трудно передать словами состояние вывезенных из Севастополя раненых. Ошеломленные тишиной, они с наслаждением вдыхали полной грудью чистый утренний воздух кореновского аэродрома и со слезами на глазах благодарили летчиков...

Экипажи по своей инициативе выносили из самолета все возможное, в том числе и спасательные средства, чтобы высвободить место для лишнего ящика с боеприпасами и взять из Севастополя побольше раненых.

За 10 ночей непрерывных полетов только один Ли-2 потерпел аварию при посадке, хотя, приземляясь, почти каждый Ли-2 получал какие-то повреждения, так как аэродром был усеян осколками и изрыт воронками. При посадке самолет сразу же заводили в капонир, где шла дальнейшая разгрузка и посадка раненых. В это время производили срочный ремонт, устраняли поломки, которые могли помешать взлету.

Весь летно-технический состав отряда работал очень напряженно. Противник знал, что на Херсонесском аэродроме происходят ночные полеты, и с каждым днем усиливал артиллерийский обстрел аэродрома. Уже позже, когда улетал последний самолет, ремонтная бригада уступила свои места раненым и попала в плен с остальными защитниками Севастополя.

Борис Михайлов

Аналогичный подвиг совершил и комиссар авиагруппы Борис Михайлов. Даже зная, что немцы в первую очередь расстреливают комиссаров, уже на борту последнего самолета, увидел как женщина протягивает ему ребенка с просьбой взять хотя бы ребенка. Он выпрыгнул из самолета, уступив ей свое место. Позже он погибнет в бою.

За десять дней московская авиагруппа особого назначения произвела 229 ночных боевых вылетов, перевезла более 200 тонн боеприпасов и продовольствия осажденным, вывезла 1542 раненых, 630 человек летнотехнического состава и 12 тонн специального груза.

К вечеру 30 июня Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение прекратить полеты на Севастополь. Аэродром Херсонесский был уже не пригоден к приему самолетов. Вскоре немцы войдут в Севастополь.

Враг в Севастополе. Все понимали это, но примириться не могли. И вот сообщение Совинформбюро: «По приказу Ставки Верховного Главнокомандующего наши войска оставили город Севастополь...» Слова падают, как тяжелые камни, болью отзываются в сердце. Враг дорого заплатил за Севастополь. За все 8 месяцев обороны города враг потерял до 300 тысяч своих солдат убитыми и ранеными. В боях за Севастополь немецкие войска понесли огромные потери, приобрели же — руины... Каждый по-своему

прощался с Севастополем. Но даже в эти горестные минуты никто ни на йоту не сомневался, что мы вернемся в этот город!

Свой вклад в героическую оборону Севастополя внесла Московская авиагруппа особого назначения и аэродром станицы Кореновской.

Командир детского военно-поискового отряда «1147 СП» Эдуард Анисимов.

Сталинская трасса: аэродром станицы «Кореновская-Севастополь»